

бой стороной всей его аргументации. Парадоксально, что С. Б. Веселовский отвергает самую возможность составления завещания на основе подлинных документов приказных архивов. По его словам, «Иван Грозный и дьяк, помогавший писать ему завещание, живя в Новгороде, не имели возможности использовать для быстрых справок московские приказные архивы. Это обстоятельство весьма неблагоприятно отразилось на достоверности завещания Грозного».¹¹

Царская духовная содержит названия сотен географических пунктов, имена многих десятков лиц и предметов, так что маловероятно, чтобы при ее составлении не были использованы разнообразные подлинные документы. В самом тексте завещания встречаются прямые ссылки на многие документы периода опричнины. К числу таких документов принадлежат «казенный список» имущества царевичей, составленный около 1564—1565 гг.,¹² список казенных стародубских вотчин, датируемый серединой 60-х годов,¹³ жалованная грамота «короля Арцымагнуса» и «перемирные грамоты с Жигимонтом Августом королем», подписанные в июне 1570 г.¹⁴ Из всех этих документов наибольший интерес представляет обширный казенный список стародубских княжеских вотчин, вероятно, занимавший в подлиннике царской духовной не одну страницу. Список открывался следующим царским распоряжением: «Да сыну же моему Ивану даю к Володимеру в Стародубе в Ряполовим Стародубских князей вотчины, которые остались за мною ... село Старые Меховицы, что было Романа Гундорова, да село Могучее, что было князь Ивана Пожарскаго Меньшова», и т. д.¹⁵ Далее в завещании следовал длинный перечень перешедших в казну и оставшихся «за царем» стародубских вотчин. Как мы установили в свое время, основная часть этих вотчин перешла в казну после ссылки их владельцев, опальных стародубских княжат в Казанский край в феврале 1565 г. В завещании поименованы владения князей Н. М. Стародубского, Р. И. Гундорова, И. В. Гундорова, И. А. Коврова, И. С. Коврова, М. Б. Пожарского, П. Пожарского, А. Кривоборского с братьями, А. Нагаева, И. Ромодановского, но все эти лица лишились своих вотчин тотчас после введения опричнины. Очевидно, стародубский казенный список был составлен никак не раньше 1565 г. Но он обладал действительным значением сравнительно недолгое время. Начиная с 1566 г. правительство возвращает из ссылки почти всех стародубских княжат и передает некоторые из стародубских вотчин их прежним владельцам. Согласно царской духовной, в казне находились «село Рождественское, да деревня Каменное, да три (треть, — Р. С.) села Василева, что было князь Ивана князь Семенова сына Пожарского»¹⁶ (переписчик, копировавший духовную, допустил здесь ошибку: следует читать фамилию кн. И. С. Коврова). Можно установить, что по возвращении из ссылки князь И. С. Ковров получил от казны всю свою старую вотчину и часть ее (половину сельца Васильевского и деревню Каменное) продал 14 ноября 1566 г., а другую часть (село Рождественское) отказал в монастырь в 1566—1567 (7075) гг.¹⁷ Некоторые другие стародубские княжата добились возвращения вотчин к 1570—1572 гг.

¹¹ С. Б. Веселовский. Духовное завещание Ивана Грозного, стр. 321.

¹² ДДГ, стр. 443. Ср. опись казны царевичей, составленную постельничим В. Ф. Наумовым в 7073 г. (Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. Под редакцией С. О. Шмидта. М., 1960, стр. 49).

¹³ См.: Р. Г. Скрынников. Опричная земельная реформа Грозного 1565 г. — Исторические записки, т. 70. М., 1961, стр. 226—227.

¹⁴ ДДГ, стр. 439—440, 438, 440.

¹⁵ Там же, стр. 434.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Р. Г. Скрынников. Опричная земельная реформа Грозного 1565 г., стр. 227.